

Въ Редакцію „Русской Старины“.

Въ февральской книжкѣ 1912 г. „Русской Старины“, въ дневникѣ Д. Г. Анучина упомянуто, между прочими лицами, о М. А. Бутеневѣ, какъ о секретарѣ графа П. А. Шувалова, во время Берлинскаго конгресса. О немъ передается, что графъ П. А. Шуваловъ „не могъ его переносить: по его словамъ, онъ способенъ только вести реестръ входящимъ и исходящимъ бумагамъ и запечатывать конверты. Впослѣдствіи однако наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, продолжаетъ авторъ замѣтки, пользовалось этимъ самимъ Г. Бутеневымъ для веденія переговоровъ съ Папской Куріей. Трудно повѣрить, чтобы Министерство не знало ничего о Г. Бутеневѣ. Или можетъ быть вести переговоры съ Римомъ все равно, что умѣть запечатывать конверты?“

Какъ говорятъ французы „c'est ainsi que s'écrit l'histoire“. Вправду, она пишется легкомысленно, иногда даже самыми серьезными льдьми, не знаю, откуда генералъ Анучинъ почерниулъ эти свѣдѣнія о М. А. Бутеневѣ, впослѣдствіи графъ Бутеневѣ-Хрептовичѣ. Я зналъ хорошо Бутенева и могу увѣрить читателя, что Бутеневъ всегда считался, чѣмъ онъ и былъ въ дѣйствительности, весьма образованнымъ, умнымъ, даровитымъ и пріятнымъ человѣкомъ. Онъ отличался при этомъ чрезвычайной скромностью, строгостью къ себѣ и снисходительностью къ другимъ и рѣдкой добротой. Не помню, покойный ли посолъ въ Лондонѣ Е. Е. Сталъ или великая княгиня Марія Александровна герцогиня Эдинбургская, прозвали его за эту доброту „Ангеломъ—l'ange“. Его любили рѣшительно всѣ, и великіе и малые міра сего, и его преждевременная кончина была огорченіемъ для всѣхъ, знавшихъ и почитавшихъ его. Такихъ дипломатовъ, какимъ былъ Бутеневъ, всегда было и будетъ

мало и если Министерство Иностранныхъ Дѣлъ послало его вести переговоры съ Папской Куріей, то это именно потому, что оно знало Бутенева и цѣнило его выдающееся дарование.

Обращаясь въ Редакцію „Русской Старины“ съ просьбой напечатать въ ближайшемъ номерѣ журнала эти строки, я отдаю только дань чистой памяти покойнаго Бутенева и восстановляю истину, помраченную вышеупомянутой замѣткой въ интересномъ дневникѣ генерала Анутина.

А. Крупенскій.

Императорскій Россійскій посланникъ при
Норвежскомъ Дворѣ.

